DOI: 10.24412/2686-7702-2021-1-6-20

История Китая в лицах: первая женщина – член КПК Мяо Боин

А.Л. Верченко

Аннотация. В советской/российской исторической науке личность Мяо Боин не исследована, и столетие КПК даёт повод обратиться к изучению её биографии. Мяо Боин (1898–1929) относится к поколению молодёжи, которая в начале XX в. после Синьхайской революции под влиянием «Движения за новую культуру» и «Движения 4 мая» активно включилась в кампанию за обновление страны, за отказ от устаревших традиций, в частности, касавшихся женщин. До образования КПК она критиковала морально-этические устои старого общества, говорила о важности подъёма самосознания женщин и совершенствовании социальной системы. Изучение марксизма привело её в КПК. Как первая женщина – член КПК Мяо Боин отдавала все силы организационному оформлению движения за освобождение женщин, вела агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся, как открыто в рамках профсоюзного движения, так и нелегально по партийной линии. Она также использовала все возможности единого фронта КПК с Гоминьданом в практической работе. В Пекине, Чанша, Ухане и Шанхае она всегда находилась в гуще революционных событий, будь то подготовка петиций, выступление на митингах, организация демонстраций или забастовок, твёрдо шла по указанному КПК пути, демонстрируя искреннюю готовность умереть во имя дела партии.

***Ключевые слова*:** история Китая, КПК, Мяо Боин, освобождение женщин, рабочее движение.

***Автор*:** *Верченко Алла Леонидовна*, старший научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8718-8338; E-mail: veailan@yahoo.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

***Для цитирования*:** Верченко А.Л. История Китая в лицах: первая женщина – член КПК Мяо Боин // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 1. С. 6–20. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-1-6-20

Chinese history in faces: the first female CCP member

A.L. Verchenko

Abstract. In the Soviet/Russian historical science, the personality of Miao Boying has not been fully researched, and the CCP's 100th anniversary gives all the reasons to light up her biography. Miao Boying (1898–1929) belongs to a generation of the Chinese youth who in the early 1920s after the Xinhai revolution under the influence of the "New Culture Movement" and the "May Fourth Movement" began the campaign for the renewal of the state, for the rejection of outdated traditions, related to women in particular. Before the formation of the CCP, she criticized moral and ethical principles of the old society, spoke about the importance of raising women's self-awareness and improving social rights and the system in general. Acquaintance to Marxism led her to the communist movement. She became the first female member of the

Chinese Communist Party. Miao Boying was engaged in propaganda and agitation campaigns for the liberation of workers, male and female, both openly within Trade Union groups and illegally along the party line. She also used all the opportunities of the United Front of CCP and Kuomintang in practical work. In Beijing, Changsha, Wuhan and Shanghai she was always in the thick of revolutionary events, whether preparing petitions, speaking at rallies, organizing demonstrations or strikes, firmly following the path indicated by the CCP, demonstrating a sincere willingness to die for the cause of the party.

***Keywords*:** Chinese history, the CCP, Miao Boying, women's liberation, labor movement.

***Author*:** *Verchenko Alla L.*, Senior Researcher, Center for Contemporary History of China and its Relations with Russia, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8718-8338; E-mail: veailan@yahoo.com

***Conflict of interests*.** The author declares the absence of the conflict of interests.

***For citation*:** Verchenko A.L. (2021). Istoriya Kitaya v licah: pervaya zhenshchina-chlen KPK Myao Boin [Chinese history in faces: the first female CCP member], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [*East Asia: Facts and Analytics*], 2021, 1: 6–20. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-1-6-20

В Китае говорят: «Женщины поддерживают половину неба», что подразумевает равенство полов. Пример первой китайской коммунистки Мяо Боин (1899–1929) ярко иллюстрирует это положение. Её жизнь – подтверждение того, что сто лет назад китайские женщины наравне с мужчинами занимались созданием в Китае коммунистической партии, поднимали её авторитет. Они активно вели агитационно-пропагандистскую работу в массах, уверенно шли по указанному КПК пути, проявляли искреннюю готовность даже погибнуть во имя дела партии.

Женщинам в начале XX в. было гораздо труднее, чем мужчинам, порвать с привычными моделями поведения и включиться в общественно-политическую деятельность. Образ жизни китайской женщины заложен в самом иероглифе 女帚, который в полном написании состоит из двух ключей: женщина – 女 и метла, веник – 帚, что недвусмысленно указывает женщине на её место. Жизненный путь Мяо Боин сложился в очевидном противоречии с установками предков и продемонстрировал, как могут формироваться новые женские личности с сильными характерами и твёрдыми принципами, поставившие целью строительство нового государства на ином идеологическом фундаменте. Мяо Боин обладала острым чувством нового и настойчивым стремлением к нему. Она известна как первая женщина – член Коммунистической партии Китая, как пионерка движения за освобождение женщин.

В отечественной исторической литературе практически нет упоминаний имени Мяо Боин [Верченко]. В англоязычных публикациях её биография кратко изложена в книге «Engendering the Chinese Revolution: Radical Women, Communist Politics and Mass Movements in the 1920s» [Christina Kelley Gilmartin]. В Китае же о ней написано очень много. В монографиях, научных и партийных изданиях, популярных журналах и газетах, издаваемых в центре и провинциях, в высказываниях китайских руководителей основное внимание уделяется тому, что она была первой в Китае женщиной-коммунисткой. Среди статей, написанных о ней, «К 100-летию первой женщины – члена КПК Мяо Боин» (Данши цзунхэн, 1999); «Первая женщина – член КПК Мяо Боин» (Байнянь чао, 2020); «Смелая первая красная хунанька» (Сянчао, 2016), монографии: «Юность. Мяо Боин», 2017, «Первая женщина – член КПК: Мяо Боин», 2019 и многие другие. На родине Мяо Боин, в уезде Чанша, пров. Хунань сохранился её дом классической южно-китайской постройки, который в 2005 г.

получил статус культурной реликвии г. Чанша, а в 2011 г. – пров. Хунань, что в очередной раз свидетельствует о внимании китайских властей к «красному гену» – революционному прошлому – и поддержанию исторической памяти. Эксперты продолжают исследования и поиск документов, имеющих отношение к жизни Мяо Боин.

Представительница новой молодёжи

Мяо Боин относится к поколению, которое в начале XX в. под влиянием «Движения за новую культуру» и «Движения 4 мая» 1919 г. активно включилось в кампанию за обновление общества, за отказ от старых традиций, изменение положения женщин. В республиканском Китае голоса в пользу освобождения женщин 解放妇女 раздавались гораздо громче, чем, например, на рубеже столетий, хотя и в то время отдельные общественные деятели (Сунь Ятсен, Лян Цичао, Хэ Иньчжэнь) затрагивали эту тему, несмотря на противодействие бóльшей части общества, взывавшей к уважению традиций, обычаев предков, наставлений старейших.

В начале XX в. общество начинает всё больше заострять внимание на проблеме освобождения женщин. Прогрессивная интеллигенция выступает за предоставление женщинам права на самостоятельность, на получение публичного образования, участие в общественной жизни, т. е. за установление гендерного равенства. Для студенток Ван Лань, Си Чжэнь и Ча Сяоюань в феврале 1920 г. впервые, в виде исключения, открываются двери Пекинского университета. С осени того же года приём девушек в университеты начался на регулярной основе. Событие имело огромное значение: женщины не только получили право на высшее образование, но и были уравнены с мужчинами в этом праве.

На первых порах далеко не многие родители позволяли дочерям получать образование, иногда девушки из-за противодействия родственников разрывали отношения с семьёй, лишались её финансовой поддержки.

Мяо Боин повезло родиться в семье образованного человека, имевшего степень *сюцая* 秀才 (лицензиат, обладатель диплома первой степени, сродни западному бакалавру), который дал дочери хорошее образование. Семья жила в волости Цинтай уезда Чанша пров. Хунань. В Китае это место связывают с именами двух выдающихся женщин – Мяо Боин, старшей дочери Мяо Юнькэ из деревни Фэншувань, и Ян Кайхуэй[1], младшей дочери Ян Чанцзи из деревни Баньцанчун, а также их мужей – Хэ Мэнсюна[2] и Мао Цзэдуна.

Девочка с детства отличалась немногословием, мальчишеским твёрдым характером и бесстрашием. И хотя родители звали её «Драгоценным персиком», младшие брат и сестра обращались к ней как к мальчику – «Персиковый старший брат». Отец девочки служил в провинциальном департаменте просвещения, был знаком с западной культурой, специально ездил в Японию для изучения системы образования. Вернувшись на родину, он проводил идею о том, что «образование спасёт страну», и стал одним из учредителей женского профессионально-технического училища и школы для девочек в уезде Чанша. Он много рассказывал дочери об истории и культуре Китая и мира, передал ей свои патриотические настроения. После окончания средней школы Мяо Боин поступила в женское педагогическое училище Цимин, в 1916 г. перешла в Хунаньское провинциальное педагогическое женское

[1] Ян Кайхуэй (1901–1930) – член КПК, вторая жена Мао Цзэдуна.
[2] Хэ Мэнсюн (1898–1931) – один из первых членов КПК, деятель рабочего движения.

училище № 1. Провинция Хунань дала немало выдающихся прогрессивных деятелей, женщин и мужчин, которым посвящена книга У Хао «Эти удивительные хунаньцы»[3].

С ранних лет Мяо Боин окружали просвещённые прогрессивные люди, что оказало влияние на формирование её взглядов. Директором педагогического училища в Чанша была Ли Цяосун 李樵松. В 1905–1907 гг. она училась в женском реальном училище в Японии, куда отправилась в составе первой хунаньской женской группы из 20 человек. Там она вступила в Тунмэнхуэй (Объединённый союз)[4]. Ли Цяосун была сторонницей освобождения женщин и установления гендерного равенства. Этими идеями она делилась с будущими учительницами, поощряла чтение студентками газет и обсуждение текущей ситуации. В тот период Мяо Боин поняла, что далеко не все поддерживают новые идеи, и в процессе овладения знаниями накапливала аргументы в пользу своей точки зрения, помня наказ мамы не быть «слепцом, который на лошади ночью заехал в пруд», т. е. чётко знать цели и направление своего движения.

Мяо Боин во время учёбы в училище Цимин. 1913 г.

[3] Wu Hao. Kepa de hunan ren [These Amazing Hunan People]. URL: https://books.google.ru/books?id (accessed: 10 November 2020). (In Chinese).

[4] Li Qiaosong. Ling Rongzhong. URL: http://www.yysqw.gov.cn/43332/43334/43509/43523/43919/43921/content_1264884.htm (accessed: 3 November 2020). (In Chinese).

Мяо Боин выражает свою общественную позицию участием в Чанша в мероприятиях памяти Хуан Сина и Цай Э в 1917 г., а также в студенческом движении, антияпонских демонстрациях, бойкоте и сжигании японских товаров.

Мяо Боин вступает в члены КПК

Показав лучший результат на выпускных экзаменах в училище, девушка в июле 1919 г. зачисляется на физико-химический факультет Пекинской высшей женской педагогической школы и видит своё предназначение в просветительской деятельности, полагая, что только повышение образовательного уровня народа открывает путь к прогрессу общества. Её захватывает борьба между разными идейными течениями, между приверженностью старым идеалам и обращением к западным мыслям. Оказавшись в столице, где новые веяния гораздо быстрее, чем в провинции, оказывали влияние на общество, она обнаружила, что некоторые девушки в знак протеста против традиции носят короткие стрижки, и тоже отрезала длинные волосы. Студентки того времени выделялись не только причёской, но и тем, что носили юбки. Однако руководство школы не одобряло подобные вольности и попыталось напомнить студенткам о женском кодексе поведения. Мяо Боин проявила характер и отказалась отращивать волосы, как потребовала администрация. Поручителем одной из «провинившихся» девушек был известный писатель Лу Синь. Он несколько раз встречался с директором школы, но так и не смог убедить её изменить свою позицию. Лу Синь даже написал рассказ на эту тему под названием «История с волосами», в котором высмеивал некоего консервативного «господина N». Проблема разрешилась под давлением общественности. Студентки отстояли право носить короткие волосы.

В этот период Мяо Боин заинтересовалась марксизмом, который начал распространяться в Китае. Интерес к нему особенно возрос после Октябрьской революции 1917 г. в России, где китайские революционеры увидели реальное воплощение марксистских идей в жизнь. Для китайцев, которые всегда отличались прагматизмом, это был важнейший аргумент в пользу выбора идеологической платформы для строительства нового государства. Марксистская теория и конкретный опыт партии большевиков стали основой для создания в Китае компартии. Небольшая группа убеждённых активистов в 1920-е гг. очень быстро превратилась в сильную политическую партию – КПК, результатом деятельности которой стала победа народной власти и образование КНР в 1949 г. Мяо Боин была активной участницей этого процесса на ранних этапах.

Занимаясь в Педагогической школе, она одновременно посещает в Пекинском университете лекции Ли Дачжао об историческом материализме, социализме, рабочем и молодёжном движении, истории феминизма. Девушка знакомится с руководителями студенческого движения Хэ Мэнсюном 何孟雄, Ван Гуанци 王光祈[5] и переводится в Пекинский университет. Пекинский университет становится центром «Движения за новую культуру» и «Движения 4 мая»: студенты читают журнал «Новая молодёжь», расширяют знания о внешнем мире, несут их в массы, активно включаются в движение за преобразования в обществе, идут во главе антиимпериалистического, антифеодального движения. Мяо Боин

[5] Ван Гуанци (1892–1936) – общественный деятель, сторонник преобразования общества, участник «Движения 4 мая», один из основателей общества «Молодой Китай», в 1920 г. переехал в Германию, где начал изучать музыку, развивал китайско-немецкие культурные связи.

разделяет идеи созданного 1 июля 1919 г. в Пекине общества «Молодой Китай»[6]. Один из инициаторов его создания – её хороший знакомый Ван Гуанци. Эта общественная организация видела смысл своей работы в просветительской деятельности, направленной на распространение мысли о необходимости изменения общества и «строительства молодого Китая» на основе знаний[7]. Это было претворение в жизнь лозунгов «Движения за новую культуру», которое нашло реализацию на практике в создании групп взаимопомощи «работа-учёба». В этом движении принимали участие Чэнь Дусю, Цай Юаньпэй, Ли Дачжао. Оно стало платформой для интеллектуального роста молодёжи, продвижения новых идей в противовес старой системе знаний и явилось в определённой степени вызовом традиционному образованию. Мяо Боин возглавила одну из групп, которая была образована в январе 1920 г. и состояла из девушек. Они вместе учились и работали, обязавшись содействовать построению общества «без эксплуатации, угнетения, равенства для всех». Девушки даже открыли прачечную и ателье по пошиву одежды. Подобная женская активность была необычным явлением в Китае, она рассматривалась как разрушение старого, как удар по феодальной этике и правилам поведения. Работа группы вызывала повышенный интерес. «Женский журнал» и пекинская «Чэньбао» опубликовали специальные материалы на эту тему [Li Yanzheng]. Вскоре по ряду причин, в основном финансового характера, эта группа, как и другие, распалась.

По рекомендации Хэ Мэнсюна Мяо Боин присоединилась к Обществу изучения марксизма, созданному по инициативе Ли Дачжао в марте 1920 г. в Пекинском университете. В него вошли 19 человек, среди которых были такие прогрессивные деятели и будущие известные коммунисты, как Дэн Чжунся 邓中夏, Хэ Мэнсюн 何孟雄, Хуан Жикуй 黄日葵, Гао Цзюньюй 高俊宇. Мяо Боин в ту пору читает журнал «Новая молодёжь», знакомится с «Манифестом коммунистической партии», работами К. Маркса, В.И. Ленина, материалами об Октябрьской революции, вместе с товарищами переводит и издаёт отдельные главы «Манифеста коммунистической партии» и «Капитала», распространяет марксистскую литературу среди соучениц. Мяо Боин твёрдо верила, что марксизм был единственной правильной теорией, направлявшей китайскую революцию, а Октябрьская революция в Советской России указала правильный путь для построения идеального общества[8]. Встречи проходили в выделенном ректором Цай Юаньпэем помещении, где расположилась библиотека под названием Канмуичжай 亢慕义斋, (транслитерация слова «коммунист»). На одной из стен висел портрет К. Маркса, по обеим сторонам которого расположились лозунги в стиле китайских парных надписей: «Без ломки [старого] нет созидания [нового]» и «Созидания [нового] нет без ломки [старого]»; на других – стихи и тексты революционных песен, изречения, афоризмы. Благодаря занятиям в кружке Ли Дачжао она ещё больше утвердилась в марксистских взглядах, освободилась от влияния анархизма, который был

[6] Название Общества связано с эссе Лян Цичао «Рассуждения о молодом Китае» (1900 г.), в котором говорится о важной роли молодёжи в преобразовании «империи стариков» в «молодой Китай».

[7] Zuo Yuhe. Wang Guanqi: “shaonian zhongguo” xuehui zhi shaonian jiaozi [Wang Guangqi: the proud son of the “Young China” Society]. URL: http://www.gdszx.gov.cn/zxkw/tzgj/2019/04/201907/t20190717_514011.htm (accessed: 7 November 2020). (In Chinese).

[8] Wu Hao. Kepa de hunan ren [These Amazing Hunan People]. URL: https://books.google.ru/books?id (accessed: 10 November 2020). (In Chinese).

крупнейшим левым течением в Китае в 1910-х – первой половине 1920-х гг. и имел широкое хождение в среде интеллигенции и студентов.

В октябре 1920 г. в Пекине была организована коммунистическая группа, а в ноябре – Пекинский социалистический союз молодёжи. Мяо Боин принимала участие в учредительном собрании Союза, которое прошло в Пекинском университете, стала одним из первых членов Союза. В ноябре 1920 г. в Пекинской коммунистической группе, как и в некоторых других группах, прошло идеологическое размежевание. Из неё вышли анархисты, выразившие несогласие по вопросам дисциплины в организации и диктатуры пролетариата. Чтобы укрепить группу, Ли Дачжао предложил Мяо Боин, Хэ Мэнсюну, Дэн Чжунся, Гао Цзюньюю перейти в неё. Мяо Боин была единственной женщиной. Она считается первой женщиной – членом КПК.

В последнее время в научных кругах в Китае коммунистические кружки того времени нередко называют «коммунистическими организациями раннего периода», из чего делается вывод о том, что компартия была создана ещё до I съезда. Аргументами в пользу этого заключения служат такие факты, как: совещания членов коммунистических групп в 1920 г., мартовская конференция будущих руководителей КПК в 1921 г., утверждения Мао Цзэдуна, Чэнь Дусю, Дэн Чжунся, Дун Биу и др. о том, что они «вступили в партию в 1920 г.»; издание журнала «Коммунист», первый номер которого вышел 7 ноября 1920 г. и др. [Shao Yong]. Отсутствие документально оформленных протоколов или членства объясняется соображениями конспирации. Представляется, что подобная постановка вопроса может свидетельствовать в пользу того аргумента, что образование компартии было подготовлено внутренними процессами и под руководством китайских революционеров. В то же время в Китае признается объединительная роль Коминтерна в создании всекитайской Коммунистической партии.

После официального образования КПК в 1921 г. уже как полноправный член партии Мяо Боин вела работу по ликвидации неграмотности и повышению общего культурного уровня в среде рабочих, для чего вместе с соратниками открывала вечерние школы и рабочие клубы. В воскресенье 9 октября 1921 г. Мяо Боин вышла замуж за однопартийца Хэ Мэнсюна, и их дом в Пекине по адресу Чжунлао хутун, 5 стал конспиративной квартирой, пунктом связи пекинской партийной организации, местом проведения партийных собраний. Чэнь Дусю останавливался там в октябре 1922 г. по пути в Москву на IV Конгресс Коминтерна и попросил Мяо Боин зашить под подкладку его одежды секретные документы. Он знал, что она мастерски сделала это в своё время с рекомендательным письмом и обращением ко II конгрессу Коммунистического интернационала молодёжи, когда в 1921 г. Хэ Мэнсюн готовился к поездке в Москву [Zhonglao hutong…]. С самого начала КПК уделяла значительное внимание привлечению в свои ряды молодёжи, представлявшей разные социальные слои общества, исходя из того, что молодёжи предстоит создавать будущее страны. Идейно-политический рост Мяо Боин в рядах КПК иллюстрирует эту линию партии.

Мяо Боин с мужем Хэ Мэнсюном и земляком-хунаньцем Ли Цюэфэем (1889–1932) в Пекине. 1920-е гг.

Мяо Боин выделялась из числа сверстниц. По традиции девушки, получив образование, выходили замуж, погружались в семейные дела, использовали полученные знания для воспитания собственных детей. Мяо Боин считала, что настало время изменить ситуацию, при которой женщина не занимала никакого положения в обществе, и подтверждала свою позицию практическими делами.

В 1920 г. она активно участвовала в праздновании 1 мая в Пекине. В феврале 1922 г. стала одним из организаторов Северного (в Пекине) общества помощи Сянганской стачке моряков, которое открыто поддержало забастовщиков и помогло им финансами и информационным освещением.

После I съезда КПК партия направила силы на организацию профсоюзного движения и делегировала свои лучшие кадры в рабочую среду. Мяо Боин вместе с мужем работала во Всекитайском секретариате профсоюзов, была зав. женским отделом и редактором еженедельника «Рабочий». КПК выполняла решения III конгресса Коминтерна об учреждении в коммунистических партиях каждой страны специальных комитетов для руководства женским движением, о создании женских отделов и выделении в коммунистических газетах отдельных полос для женщин. Мяо Боин писала статьи, делала репортажи о положении рабочих и рабочих-женщин, совмещая работу в журнале с практической деятельностью в рабочем движении в таких районах, как Фэнтай, Чансиньдянь, Нанькоу, Шицзячжуан, куда выезжала вместе с Дэн Чжунся, Хэ Мэнсюном, Ло Чжанлуном 罗章龙, Гао Цзюньюем. В октябре

1922 г. Мяо Боин вместе с мужем возглавила в Чжанцзякоу забастовку железнодорожников на ветке Пекин – Суйюань, где рабочие после трёхдневной борьбы одержали победу.

Во второй половине 1922 г. Мяо Боин вошла в подготовительный комитет пекинского Объединённого союза «Движение за гражданские права», который выступал за гражданские права и свободы, включая свободу собраний, общественных объединений, слова, печати, демонстраций и забастовок. Она приняла активное участие в развернувшемся в Пекинском университете движении в поддержку ректора Цай Юаньпэя, который по политическим соображениям вынужден был уйти в отставку. В кампании «Вернуть Цая, изгнать Пэна» проявилась университетская борьба между стремлением к прогрессу и изменениям в обществе и приверженностью старым традициям, которые выражали студенты, в основном из среды помещиков, бюрократов и крупной буржуазии, защищавшие нового ректора Пэн Юньи 彭允彝.

Во время забастовки на Пекин-Ханькоуской железной дороге в феврале 1923 г., призванной объединить движение железнодорожников и создать их профсоюз, Мяо Боин находится в рядах рабочих, ведёт активную пропаганду [Wang Xingfen, 2019]. После подавления протеста она вместе с товарищами готовит и распространяет материалы «В память о кровавой расправе над рабочими Пекин-Ханькоуской железной дороги», в которых разоблачается жестокость правительства и выражается готовность бороться до победы. Мяо Боин организовывает помощь получившим травмы рабочим, проводит сбор средств для поддержки оставшихся без заработка семей арестованных и погибших.

1 мая 1923 г. Мяо Боин от имени женщин выступает на митинге, организованном общественными организациями Пекина в честь Дня труда. Она принимает участие в подготовке резолюции, требующей от властей свободы на объединения и забастовки, свержения милитаристов, освобождения из тюрем участников Пекин-Ханькоуской забастовки, установления 8-часового рабочего дня[9]. На площади Тяньаньмэнь в тот день собралось не менее 3 тыс. человек. Мяо Боин совмещала работу по партийной, профсоюзной, женской и молодёжной линиям. Её умение контактировать с простыми людьми, результативно вести в их рядах пропаганду революционных идей высоко оценивало руководство КПК. Ли Дачжао, в то время секретарь Северного районного комитета КПК, характеризовал её как хладнокровного, смелого и способного «красного партийца»[10].

Переход на провинциальную работу

Мяо Боин была хорошо известна не только в рядах коммунистов. Её деятельность в Пекине привлекает внимание полиции, которая 21 мая 1924 г. получает приказ арестовать группу революционеров, в том числе Мяо Боин. Партия успевает отправить её с мужем в родную для обоих пров. Хунань.

[9] Wuyi jinian de Beijing guomin dayui [Rally of the population of Beijing in honor of May]. URL: http: //www.wphoto.net/qianbei/article/ts/show/articleid/26855/ (accessed: 8 November 2020). (In Chinese).

[10] Zhonggong zuizao de nv dangyuan – Miao Boying [The earliest female CCP member – Miao Boying]. URL: http://www.txhn.net/hnml/zjml/201208/t20120806_20038.htm (accessed: 9 November 2020. (In Chinese).

В январе 1925 г. они обосновались в Чанша. Мяо Боин встретилась с директором своей alma mater Сюй Тэли 徐特立[11], прогрессивно настроенным авторитетным педагогом, когда-то учившим Мао Цзэдуна, и приняла его предложение возглавить начальную школу при Педагогическом женском училище. Одновременно она входит в состав Исполнительного комитета Хунаньского райкома партии, отвечает за пропагандистскую работу, руководит недавно созданным женотделом, а также созданной по её инициативе Академией образования и искусства для молодых женщин. Она активно участвует в организации многолюдного митинга памяти Сунь Ятсена, который скончался 12 марта 1925 г. Кто-то сообщил Сюй Тэли, что её выступление на митинге было «слишком радикальным», на что он отреагировал: «Мысли достаточно прогрессивные, это правда, но не радикальные».

После «событий 30 мая» 1925 г., имевших антиимпериалистическую и антиправительственную направленность, в провинции Хунань создаётся Общество в поддержку демонстрантов. Мяо Боин – в руководстве, она организовывает помощь пострадавшим, ездит по рабочим районам, несмотря на беременность. 25 июня у неё родился сын, которого родители называют Чунцзю, по названию праздника «Двойной девятки», в который они поженились. Сразу после родов Мяо Боин возвращается на работу, оставив ребёнка на попечение матери.

В это время она задаётся вопросом, почему такие маленькие островные государства, как Япония и Англия, могут притеснять такое большое государство, как Китай. Она убеждена, что её страна должна укреплять свою военную мощь, и советует младшему брату после окончания школы изучать военное дело, чтобы уничтожить империализм.

Как и многие коммунисты, в период первого единого фронта КПК и Гоминьдана Мяо Боин на индивидуальной основе вступила в Гоминьдан, была членом Хунаньской провинциальной организации, работала в женском отделе партии, в январе 1926 г. участвовала в работе II съезда Гоминьдана в Гуанчжоу. На съезде она присоединилась к левым гоминьдановцам, осудив раскольническую деятельность сишаньцев [Zhonglao hutong…].

Вернувшись в Чанша, Мяо Боин готовится к празднованию 8 марта. Она выступила на массовом митинге, рассказав о подъёме женского освободительного движения в мире, призвала бороться против угнетения китайских женщин. В апреле состоялся митинг памяти жертв Пекинской студенческой демонстрации, расстрелянной по приказу Дуань Цижуя 18 марта. Среди погибших – студентка Пекинского женского педагогического университета, где училась Мяо Боин, Лю Хэчжэнь и хунанька Ян Дэцюнь. Мяо Боин председательствует на митинге и готовит обращение к властям, в котором от имени собравшихся открыто выражает солидарность с участниками демонстрации, поддерживает их требования свергнуть милитаристский режим, отменить все неравноправные договоры, осуществить национальную революцию.

В период Северного похода Национально-революционной армии (НРА) Китая, который начался 9 июня 1926 г., в Хунани поднимается народное движение за изгнание правителя – милитариста Чжао Хэнти 赵恒惕, которое стало частью оппозиционного Бэйянской клике движения. Мяо Боин – одна из трёх членов Хунаньского временного народного комитета. Когда в октябре 1926 г. войска НРА вошли в провинцию, она призывала женщин создавать

[11] Сюй Тэли (1877–1968) – политик, известный педагог, после 1949 г. – зам. руководителя отдела пропаганды ЦК КПК, по словам Чжоу Эньлая, «свет народа, слава страны».

патрули для поддержания общественного порядка, пропагандировала в массах лозунги НРА «Долой империализм, долой милитаризм!», направляла в район боевых действий студенческие отряды, группы Красного креста и пропагандистские женские отряды, которые оказывали солдатам моральную и реальную финансовую и медицинскую помощь.

Центр национально-революционного движения перемещается в бассейн Янцзы. Хэ Мэнсюна из Пекина переводят на работу в Ухань заведующим орготделом провинциального парткома. Мяо Боин тоже перебирается в Ухань. Она легально работает во Второй хубэйской средней школе, одновременно занимается налаживанием работы среди женщин, которую коммунистические и гоминьдановские комитеты проводили совместно. Мяо Боин действует под руководством главы женотдела Цзянсуского провинциального комитета КПК Цай Чан 蔡畅[12], разделяет её взгляды о важности полного освобождения женщин и необходимости объединить его с национальной революцией и освободительным движением рабочего класса. Женщины участвуют в развернувшемся в городе патриотическом антиимпериалистическом движении, в ходе которого выдвигались, в частности, требования возвратить Китаю концессии в Ханькоу и Цзюцзяне. Соответствующие соглашения о возращении концессий были подписаны в феврале 1927 г. [История Китая].

После предательства Ван Цзинвэя, переворота Чан Кайши и поражения революционного движения руководство партии в 1927 г. переводит Мяо Боин вместе с мужем на подпольную работу в Шанхай, где активизируется рабочее движение. Она возглавила женотдел в Худунском райкоме КПК. Хэ Мэнсюн руководит сельскохозяйственным и военным отделами провинциального парткома, является секретарём двух районных комитетов партии в Шанхае. При этом он официально служит в книжном магазине под именем Лю Юаньхэ 刘元和. В городе и стране свирепствовал белый террор, поэтому для конспирации Боин тоже изменила имя на Ляо Муцюнь 廖慕群 (Муцюнь переводится как «думать о массах», что было её жизненным кредо). Теперь она работает учительницей физики в средней школе Хуася. Чтобы вести пропаганду среди работниц, она устроилась на фабрику. 20 марта 1928 г. Мяо Боин родила дочь и назвала её Сяоин, где есть иероглиф *ин* 英[13], как и в её имени, надеясь, вероятно, на лучшее будущее для ребёнка.

В нелегальной работе она и муж постоянно подвергали себя опасности, рисковали жизнью. Чрезмерные нагрузки, изматывающие поездки, нерегулярное питание, отсутствие режима, постоянное напряжение, ожидание слежки или ареста не могли не сказаться на состоянии здоровья молодой женщины. Мяо Боин не смогла оправиться от тяжёлого течения тифа и скончалась в Шанхае в октябре 1929 г. Перед смертью она сказала мужу, что сожалеет только об одном – что не умерла, «борясь за дело партии», и завещала ему сражаться до победы. Она не могла знать, что Хэ Мэнсюн через два года будет арестован и расстрелян в печально известной шанхайской тюрьме Лунся, станет одним из «24 героев», и его имя будет высечено на мемориальной плите в шанхайском парке героев. В Постановлении 7-го пленума ЦК КПК 6-го созыва (1945) «О некоторых вопросах истории партии» Хэ Мэнсюн упоминается как один из важных кадровых работников, который много сделал для партии и народа, будучи арестованным, проявил силу воли и непреклонность перед врагом [Cao Zhongbin].

[12] Цай Чан (1900–1990) – политик, выдающийся деятель женского движения, после образования КНР – первый председатель Всекитайской федерации женщин.

[13] Ин – цветок, выдающийся человек, талант, герой.

Мяо Боин как организатор женского движения

В 1920-е гг. движение за освобождение женщин в Китае делало только первые шаги, не было самостоятельным, а представляло собой часть общественно-политического движения, настроенного в целом на преобразование и обновление общества. В этот период шло ознакомление с опытом борьбы женщин за равноправие в других странах. Журнал «Синь циннянь» («Новая молодёжь») публиковал материалы о феминистском движении на Западе и в Японии, в 1919 г. поместил статью Ли Дачжао «К вопросу о женщинах после войны», в которой автор утверждал, что война стимулировала активность женщин, предоставила им новые возможности для равного с мужчинами участия в политике, экономике, общественной жизни и образовании, независимо от социального положения и места жительства. Особое внимание в статье обращалось на возрастание политической роли женщин в Советской России, в качестве примера упоминалось назначение А.М. Коллонтай наркомом государственного призрения в первом большевистском правительстве [Li Dazhao]. В немногих сохранившихся о Мяо Боин документах нет упоминания о том, какие работы Ли Дачжао, Чэнь Дусю и других авторов «Синь циннянь» она читала, но с этой статьёй она не могла не ознакомиться, т. к. как раз в тот период она постоянно общалась с Ли Дачжао, и его представления о гендерном равенстве не могли не повлиять на её суждения. Она много размышляла о новой роли женщины в Китае. Сохранилась единственная статья Мяо Боин «Семья и женщина», написанная для декабрьского номера журнала «Изучение семьи» 1920 г. [Wang Xingfen, 2017], в которой автор анализировала взаимосвязь между эволюцией и эмансипацией женщин в семье. Её идея состояла в том, что положение женщин должно изменяться в соответствии с прогрессом человечества[14]. Во время учёбы в Пекинской высшей педагогической школе она стала одним из инициаторов создания Пекинского объединённого союза за права женщин, вместе с другими активистками пропагандировала среди студенток его программные требования: отмена всех законов, подчиняющих женщин мужчинам; закрепление в законодательном порядке гендерного равенства в браке; запрет проституции и института наложниц, продажи девочек, бинтования ног; принятие закона, защищающего женщину в вопросах оплаты труда; закрепление в законе права женщин на доступ во все образовательные учреждения [Верченко].

Деятельность Мяо Боин в женском движении делится на два этапа: до и после вступления в партию. В первый период она критиковала морально-этические устои старого общества, говорила о важности подъёма самосознания женщин и совершенствовании социальной системы. Став коммунисткой, Мяо Боин отдаёт все силы практической работе с женщинами, особенно после II съезда КПК (Шанхай, 16–23 июля 1922 г.), который призвал к организационному оформлению женского движения. В отдельной резолюции съезда отмечалось, что КПК, выступая за установление гендерного равенства, признавала, что единственная страна в мире, где женщины пользуются равенством в политической, экономической и общественной жизни, – это Советская Россия, где они «действительно участвуют в работе по преобразованию общества и ничем не отличаются от мужчин» [Guanyu…]. Мяо Боин выполняет решения съезда, поставившего перед коммунистами задачу помочь женщинам получить избирательное право и другие

[14] Meet CPC's 1st female member Miao Boying. URL: http://www.womenofchina.cn/womenofchina/html1/history/1706/143-1.htm (accessed: 15 October 2020).

политические права и свободы, защитить интересы работающих женщин и детей, покончить с этическими нормами старого общества.

В 1920-е гг. не было ни одного значимого политического события, в проведении которого не участвовала бы Мяо Боин. Она – всегда в эпицентре рабочего и женского движения, не оставляла и просветительскую работу. Секретарь парторганизации пров. Хунань Ли Вэйхань вспоминал, что за два года работы в Хунани Мяо Боин добилась видимых результатов в организации движения за права женщин, включении их в антиимпериалистическую борьбу и борьбу против милитаристского режима. Он характеризовал Мяо как верного члена партии, честного и простого, отважного революционера, имеющего тесные связи с массами и умеющего работать с простыми людьми [Li Yanzheng]. Выполняя решения партии, она поднимала женщин на борьбу за свои интересы в Чанша, Ухане, Шанхае.

В представлении Мяо Боин женское движение должно быть интегрировано в национально-освободительную борьбу китайского народа. С её точки зрения, на первом этапе оно должно объединиться с революционной демократией против феодализма и милитаризма, на втором – с революционным социализмом против капитализма. Мяо Боин отмечала единство политических и экономических прав женщин. Она считала, что получение права на участие в политической жизни гарантирует защиту их экономических, образовательных и других возможностей. В то же время она не одобряла тенденцию некоторых женских организаций отделять свою работу от трудящихся женщин и заниматься лишь борьбой за приобретение политических прав, в том числе избирательного права, женщинами из высших слоёв общества; не допускала разделения политических и экономических прав женщин, сословной градации участниц движения. Она предлагала внести в повестку дня женского движения по всей стране положение о «принятии закона о защите работающих женщин на основе принципа равной оплаты за равный труд и защиты материнства»[15]. Её точка зрения коренным образом отличалась от позиции представительниц альтернативного суфражистского направления.

Мяо Боин рано ушла из жизни, как и её муж, как многие коммунисты, начавшие свою партийную деятельность в начале 1920-х гг. Они испытали на себе поражение революции и белый террор. Они жили и работали в такие турбулентные времена, от которых даже документальных свидетельств осталось не так много. Утерянными оказались не только бумаги. После гибели Хэ Мэнсюна бесследно исчез гроб с телом Мяо Боин, который хранился в хунаньском землячестве в Янчжоу. Во время японского вторжения в Шанхай в 1932 г. пропали без вести её дети, которые жили в детском доме.

Тем не менее в Китае помнят и хранят имена выдающихся революционеров-коммунистов Мяо Боин и Хэ Мэнсюна. Супруги были искренне преданы делу партии и погибли во имя революции. Героические дела этой пары были предначертаны их именами: Ин и Сюн складывается в слово *инсюн* 英雄 – герои.

[15] Zhongguo gongchandang di yi wei nv dangyuan Miao Boying [The first female member of the CCP Miao Boying]. URL: http://www.dswxyjy.org.cn/n1/2020/0923/c244523-31872153.html (accessed: 10 November 2020). (In Chinese).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Верченко А.Л. Проблема эмансипации женщин: от традиционного общества к Республиканскому Китаю. В сб. тр. Женщины в Китае, Корее и Вьетнаме: от традиционного общества к современному. М.: Наука, 2019. С. 57–59.

История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 томах. Т. VII Китайская Республика (1912–1949); Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука. Вост. лит., 2013. С. 174.

REFERENCES

Verchenko A.L. (2019). Problema emansipatsii zhenshchin: ot traditsionnogo obshchestva k Respublikanskomu Kitayu [The problem of women's emancipation: from traditional society to Republican China], in the coll. Zhenshchiny v Kitaye, Koreye i V'yetname: ot traditsionnogo obshchestva k sovremennomu [The Problem of Women's Emancipation: from Traditional Society to Republican China], Moscow, Nauka: 57–59. (In Russian).

Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: v 10 tomah. T.VII Kitayskaya Respublika (1912–1949) [The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century: in 10 volumes, vol. VII. The Republic of China (1912–1949)], Moscow, Eastern literature, 2013: 174. (In Russian).

* * *

Guanyu funv yundong de jueyi (zhonggong erda): [Resolution of the 2nd Congress of the CPC on the Women's Movement]. Zhonggong zhongyang wenjian xuanji (1989): [Selected documents of the CC of the CPC], vol. 1. 1920–1925. Beijing: Zhonggong zhongyang dangxiao chubanshe [Central Party School Publishing House], 1989: 87–89. (In Chinese).

Christina Kelley Gilmartin. (1995). Engendering the Chinese Revolution: Radical Women, Communist Politics, and Mass Movements in the 1920s. Berkeley: University of California Press. 305 p.

Cao Zhongbin. (1981). He Mengxiong, Miao Boying xiaozhuan [Biography of He Mengxiong and Miao Boying], Beijing. *Wenwu tiandi* [*Cultural Relics World*], 5: 26. (In Chinese).

Li Dazhao. (1919). Zhan hou zhi funv wenti [The women's problem after the war], *Xin Qingnian* [*New Youth*], vol. 6, no. 2: 141. (In Chinese).

Li Yanzheng. (2020). Zhongguo gongchandang di yi wei nv dangyuan Miao Boying [CCP's first woman-member Miao Boying], *Bainian Chao* [*Centennial wave*], 8: 64. (In Chinese).

Liu Yue. "Xiucai de nver" ruhe chengwei wo dang di yi wei dangyuan [How "xiucai daughter" became our party's first woman member]. URL: http://www.81.cn/jsdj/2017-09/12/content_7663121_4.htm (accessed: 1 September 2020) (In Chinese).

Shao Yong. (2020). "Yi da" zhiqian de zhongguo gongchandang xiangguan wenti yanjiu [On the study of issues related to the CCP before the First Congress], *Shanghai dang shi yu dan jian* [*Shanghai journal on Party's history and documents*], 6: 3–4. (In Chinese).

Wang Xingfen. (2019). Di yi wei nv gongchandang yuan. Miao Boying [The female member of the CCP. Miao Boin], Changsha: *Hunan renmin chubanshe* [*Hunan People's Publishing House*]: 181. (In Chinese).

Wang Xingfen. (2017). Qingchun. Miao Boying [Youth. Miao Boying], Changsha: *Hunan renmin chubanshe* [*Hunan People's Publishing House*]: 149. (In Chinese).

Zhonglao hutong, zuo chu zhonggong di yi wei nv dangyuan [Zhonglao Hutong, which the first CPC female member came from], Beijing ribao. 15 July, 2017. (In Chinese).

Поступила в редакцию 20.01.2021 Received 20 January 2021